

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 September 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3132/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Валерием Милюковым (представлен адвокатом Натальей Савицкой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	10 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	9 июля 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие свидетеля для проведения перекрестного допроса
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; защита — достаточное время и возможности; справедливое судебное разбирательство — свидетели
<i>Статья Пакта:</i>	пункты 1 и 3 а), b) и e) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

* Приняты Комитетом на его сто сорок четвертой сессии (23 июня — 17 июля 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Карлос Рамон Фернандес Льеса, Лоренс Р. Хелфер, Константин Коркелія, Даля Лейнарте, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Акмал Саидов, Иван Шимонович, Чан Рок Со, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1. Автором сообщения является Валерий Милоков, гражданин Российской Федерации 1964 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1 и 3 а), б) и е) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 8 декабря 2014 года Кировский районный суд города Перми приговорил автора к 14 годам лишения свободы по одному эпизоду покушения на сбыт наркотического средства в крупном размере в составе организованной группы. В ходе того же судебного заседания он был оправдан по двум другим обвинениям — по одному эпизоду сбыта и по одному эпизоду покушения на сбыт наркотического средства в крупном размере. Поданная автором апелляционная жалоба была отклонена Пермским краевым судом 19 февраля 2015 года. 5 июня 2015 года Пермский краевой суд отклонил его кассационную жалобу. 2 сентября и 22 декабря 2015 года судья Верховного Суда и заместитель Председателя Верховного Суда соответственно отклонили дальнейшие кассационные жалобы автора.

2.2 Автор был признан виновным в том, что вместе со своим братом¹ он совершил сбыт кокаина массой 5,18 грамма г-ну К., который месяц спустя в свою очередь сбыл это наркотическое средство третьему лицу, задержанному полицией. Сбыт наркотического средства предположительно имел место 6 октября 2013 года, когда автор находился под наблюдением сотрудника Федеральной службы безопасности, который вел видеосъемку. В своем отчете этот сотрудник указывает, что он видел, как автор и его брат сели в автомобиль г-на К. и вышли из него пять минут спустя. В тот момент их не задерживали и не допрашивали. В отчете ничего не упоминается о каких-либо замеченных наркотических средствах. Автор и его брат опровергли факт какого-либо сбыта наркотических средств и заявили, что встретились с г-ном К. для обсуждения других дел.

2.3 Автор утверждает, что ему было предъявлено обвинение и он был осужден исключительно на основании показаний одного свидетеля, г-на К., который на тот момент сам находился под уголовным следствием в связи с другими преступлениями. Автор утверждает, что г-н К. дал ложные показания против него, чтобы улучшить исход дела, возбужденного в отношении него самого². По словам автора, в ходе судебного заседания на стороне обвинения выступили еще пять свидетелей, в том числе сотрудник Федеральной службы безопасности, который вел наблюдение 6 октября 2013 года. Двое из этих свидетелей заявили, что приобретали наркотические средства у автора до 2013 года, однако они опровергли факт сбыта автором им каких-либо наркотических средств в 2013 году, в период, указанный в обвинительном заключении. Третий свидетель заявил, что его показания в ходе предварительного следствия были получены сотрудниками Федеральной службы безопасности под принуждением. Четвертый свидетель, свидетель С., в суд не явился, однако его показания, данные в ходе предварительного следствия и подтверждающие, что он приобрел наркотическое средство у автора в период, указанный стороной обвинения, были оглашены в судебном заседании, несмотря на возражения автора на том основании, что они были получены под принуждением. Поскольку свидетель не явился в суд, автор и его защитник не смогли подвергнуть его перекрестному допросу. Кроме того, сохранение в тайне подлинных данных о личностях трех свидетелей лишило автора возможности проверить их показания. Ходатайство автора о раскрытии личности этих свидетелей не было удовлетворено судом, сославшимся на положения внутреннего законодательства об обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемых свидетелях.

¹ Дело автора рассматривалось отдельно от дела его брата.

² Г-н К. был приговорен в ходе отдельного судебного разбирательства к восьми годам лишения свободы.

2.4 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в праве на справедливое разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что национальные суды проявили предвзятость, поскольку опирались только на аргументы, представленные стороной обвинения, и признали его виновным на основании показаний одного свидетеля, который сам был заинтересован в осуждении автора.

3.2 Автор также утверждает, что он не был незамедлительно проинформирован о характере предъявленных ему обвинений в нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта и что его защитнику было разрешено ознакомиться с материалами уголовного дела только после окончания предварительного следствия по причине тайны следствия, в результате чего он был лишен достаточного времени для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта.

3.3 Наконец, автор утверждает, что был нарушен пункт 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку суды не обеспечили явку и допрос ключевого свидетеля (свидетеля С.), который дал показания против автора в ходе предварительного следствия.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 октября 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник утверждает, что, вопреки утверждениям автора о несправедливом судебном разбирательстве, его виновность была подтверждена не только показаниями г-на К., но и показаниями сотрудника правоохранительных органов, который вел наблюдение за встречами, на которой автором было продано наркотическое средство, а также трех других свидетелей, подлинные данные о личностях которых сохранены в тайне и которые подтвердили, что ранее они приобретали наркотические средства у автора. Государство-участник отмечает, что показания всех свидетелей согласуются друг с другом.

4.2 Что касается неявки свидетеля С. на судебное заседание, то государство-участник утверждает, что во время судебного заседания он находился на лечении за границей и что оглашение в суде его показаний, данных в ходе предварительного следствия, и приобщение их к делу в качестве доказательств соответствовали положениям п. 4 ч. 2 статьи 281 УПК. Государство-участник отмечает, что суд первой инстанции принял эти конкретные показания в качестве косвенного доказательства виновности автора и что они согласуются с показаниями двух других свидетелей, которые были допрошены в ходе судебного заседания.

4.3 Государство-участник также отвергает жалобу автора по пункту 3 б) статьи 14 Пакта, отмечая, что ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела только по окончании предварительного следствия предусмотрено статьями 215 и 217 УПК. Оно также отвергает утверждение автора о том, что он не располагал достаточным временем для подготовки к суду. Государство-участник отмечает, что автор был задержан 17 ноября 2013 года, при этом ему незамедлительно было разъяснено, что он подозревается в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. 26 ноября 2013 года автору была вручена копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а 10 сентября 2014 года ему было предъявлено окончательное обвинение. Все соответствующие документы были вручены автору в присутствии его защитника.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В письме от 25 ноября 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Автор отвергает аргументы государства-участника и утверждает, что был осужден на

основании показаний только одного свидетеля, который сам был заинтересован в осуждении автора в связи с тем, что в отношении него самого было возбуждено уголовное дело. Автор отмечает, что, кроме г-на К., в своих показаниях никто из других свидетелей не подтвердил, что они стали очевидцами предполагаемого сбита наркотического средства 6 октября 2013 года.

5.2 Автор повторяет свои утверждения о недостаточном времени для подготовки своей защиты, в том числе о недостаточном доступе к доказательствам. В связи с отсутствием свидетеля С. на судебном заседании автор утверждает, что суду не были представлены медицинские документы, подтверждающие, что свидетель действительно был болен и проходил лечение за границей.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 7 февраля 2020 года государство-участник представило свои дополнительные замечания по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что, вопреки утверждениям автора о том, что суд обосновал свое решение показаниями лишь одного свидетеля, из приговора следует, что решение суда было вынесено на основании целого ряда доказательств, включая показания нескольких свидетелей и самого автора.

6.2 По мнению государства-участника, жалобы автора касаются главным образом оценки фактов и доказательств и применения национальными судами внутреннего законодательства. Государство-участник отмечает, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии, что автором не было продемонстрировано. Соответственно, государство-участник утверждает, что автор не обосновал в достаточной степени свои жалобы по статье 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение о том, что автор исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Однако Комитет все же должен убедиться в том, что автор исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не был незамедлительно проинформирован о характере предъявленных ему обвинений и что его защитнику было разрешено ознакомиться с материалами уголовного дела только по окончании предварительного следствия, в результате чего у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты. Исходя из представленных ему материалов, Комитет приходит к заключению, что автор не поднимал эти вопросы в ходе рассмотрения его дела в Кировском районном суде города Перми или при обжаловании вынесенного решения в Пермском краевом суде. Ввиду отсутствия дополнительной информации Комитет не может установить, были ли жалобы автора по пунктам 3 а) и б) статьи 14 доведены до сведения национальных властей, и следовательно, делает вывод о том, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать эту часть сообщения.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта, в результате проявленной предвзятости национальными судами, которые опирались только на аргументы, представленные стороной обвинения, и признали его виновным на основании показаний одного свидетеля, который сам был заинтересован в осуждении автора. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора касаются главным образом оценки фактов и доказательств в ходе разбирательства в национальных судах. Кроме того, государство-участник утверждает, что виновность автора была подтверждена не только показаниями г-на К., но и показаниями сотрудника правоохранительных органов, который вел наблюдение за встречами, на которой автором предположительно было продано наркотическое средство, а также трех других свидетелей, подлинные данные о личностях которых сохранены в тайне и которые подтвердили, что ранее они приобретали наркотические средства у автора. Комитет также отмечает, что в ходе того же судебного заседания автор был в конечном итоге оправдан по двум другим обвинениям, связанным со сбытом наркотических средств. Комитет напоминает, что оценку фактов и доказательств в каком-либо конкретном деле, как правило, надлежит производить судам государств-участников, если только не будет установлено, что разбирательство в национальных судах было произвольным или равносильным отказу в правосудии или что суды иным образом нарушили свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности³. В настоящем деле Комитет не может, с учетом имеющихся в его распоряжении материалов, сделать вывод о том, что при вынесении решений по делу автора национальные суды действовали произвольно или что их решения носят произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Соответственно, эти жалобы являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свою жалобу по пункту 3 е) статьи 14 Пакта, и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не имел возможности провести перекрестный допрос свидетеля С. из-за отсутствия этого свидетеля на судебном заседании и что перекрестный допрос свидетеля С. имеет существенное значение для защиты автора, поскольку, согласно утверждениям стороны обвинения, его показания служат доказательством виновности автора. Показания свидетеля С. были оглашены на судебном заседании, несмотря на возражения автора на том основании, что они были получены под принуждением. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, поскольку на момент проведения судебного заседания свидетель С. находился на лечении за границей, в соответствии с положениями п. 4 ч. 2 статьи 281 УПК его показания, данные в ходе предварительного следствия, были разрешены к оглашению в суде и приобщены к делу в качестве доказательств.

8.3 Исходя из материалов дела, Комитет отмечает, что суд первой инстанции отклонил возражения автора против принятия в качестве доказательства показаний свидетеля С., данных в ходе предварительного следствия, на том основании, что эти возражения были необоснованными. При этом Комитет отмечает, что ранее в ходе судебного разбирательства один из свидетелей уже заявлял, что его показания, данные в ходе предварительного следствия, были получены сотрудниками Федеральной службы безопасности под принуждением. Комитет отмечает, что ничто в представленных материалах не указывает на то, что отсутствие свидетеля С. носило

³ См., например, *Г. А. против Узбекистана* (CCPR/C/124/D/2335/2014), п. 9.10; а также *А. В. К. против Новой Зеландии* (CCPR/C/112/D/1998/2010), п. 9.3.

постоянный характер, однако ни Кировский районный суд города Перми, ни Пермский краевой суд не указали причин, по которым судебное заседание не могло быть отложено для обеспечения присутствия свидетеля С., особенно с учетом серьезности обвинений против автора и утверждений другого свидетеля о том, что его показания были получены под принуждением.

8.4 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что суд первой инстанции принял показания свидетеля С. лишь в качестве косвенного доказательства виновности автора и что они согласуются с показаниями других свидетелей. Однако Комитет отмечает, что в постановлении Кировского районного суда показания свидетеля С., данные в ходе предварительного следствия, упоминаются наряду с показаниями двух других свидетелей, данными в ходе судебного заседания, в качестве доказательства виновности автора в совершении преступления. Кроме того, в своем апелляционном определении Пермский краевой суд прямо ссылается на показания свидетеля С. и еще одного свидетеля в подтверждение факта сбыта автором наркотического средства в 2013 году согласно предъявленному автору обвинению.

8.5 Комитет напоминает, что право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них, имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками⁴. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей это гарантирует обвиняемым те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения. Согласно этому положению обвиняемые имеют право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства⁵. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о том, была ли у автора надлежащая возможность оспорить показания свидетеля С. в ходе предварительного следствия, особенно с учетом конфиденциальности, обеспеченной свидетелю С. в ходе следствия и в судах.

8.6 С учетом совокупности этих обстоятельств, в частности отсутствия у автора возможности подвергнуть перекрестному допросу важного свидетеля, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 3 е) статьи 14 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, для того чтобы: а) провести новое судебное разбирательство с соблюдением принципов справедливого судебного разбирательства и других процессуальных гарантий; и б) предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения совершения аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его

⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 39. См. также *Абдиев против Казахстана* (CCPR/C/137/D/2618/2015), п. 7.8.

⁵ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 39. См. также *Ю. М. против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/2059/2011), п. 9.9.

юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить ему в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
